

УДК 94 (436).07
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.01

Г. С. Рагозин

**Роль хорватов и сербов в истории империи Габсбургов:
консервативный взгляд первой трети XIX в.
в работах Йозефа фон Хормайра**

Рагозин Герман Сергеевич
Кандидат исторических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
163000, проспект Ломоносова, д. 2, Архангельск,
Российская Федерация
E-mail: gragozin92@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8695-4096

Цитирование:

Рагозин Г. С. Роль хорватов и сербов в истории империи Габсбургов: консервативный взгляд первой трети XIX в. в работах Йозефа фон Хормайра // *Славянский альманах*. 2023. № 3–4. С. 12–33.
DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.01

Статья поступила в редакцию 04.04.2023.

Рецензирование завершено 09.07.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В статье рассматривается образ негерманских общностей державы Габсбургов, а именно – хорватов и сербов, созданный в консервативной историографии первой трети XIX в. Для этого автор обратился к сочинениям Йозефа фон Хормайра, автора официальной концепции прошлого державы Габсбургов, а именно к «Австрийскому Плутарху», «Армии Внутренней Австрии под командованием эрцгерцога Иоганна в войне 1809 г. в Тироле, Италии и Венгрии», «Малой истории Отечества» и «Всеобщей истории новейшего времени от смерти Фридриха Великого до Второго Парижского мира». Данные сочинения были ориентированы на демонстрацию понятия «австрийского» как «суммы достижений» всех этнических общностей и «семьи народов». Они были нацелены на укрепление централизации Австрийской империи и лояльности ее подданных и из числа немцев, и из негерманских общностей императору Францу I. Из южнославянских народов Хормайр уделил пристальное

внимание сербам и хорватам. Образы представителей этих общностей были частью сюжетов о сопротивлении «турецкой угрозе» и Наполеону. Также Хормайр стремился сохранить память об этих событиях и их участниках для современников и потомков. Автор пришел к выводу, что при формировании образа хорватов и сербов преобладали военные нарративы. Борьба с османской и борьба с наполеоновской экспансией объединялись в одну сюжетную линию, которая показывала хорватов и сербов равноправными членами «семьи народов». На это работали как средневековые по происхождению элементы культуры, так и концепты австрийских консерваторов начала XIX в.

Ключевые слова

История Австрии, австрийский консерватизм, Йозеф фон Хормайр, Наполеоновские войны, семейство Зрински, образы прошлого, консервативная историография.

Формирование образа событий, которые повлекли значительные изменения в прошлом, остается актуальной проблемой для стран Центральной и Восточной Европы. Этот процесс влияет на историческую память, позиционирование страны в регионе и мире, а также на ее политический дискурс и политическую жизнь. Особенно остро проблема оформления исторической памяти о переломных событиях проявляется на примере стран с опытом пребывания в составе полиэтничных государств или империй. Она особенно отягощается при переходе к пост-имперской парадигме и связанным с ней элементам ментальности, самоидентификации, исторической памяти и отношения к имперскому наследию. Наиболее болезненно все это проявляется при насильственной дезинтеграции империи.

Существование полиэтничной империи ставит вопрос о консолидации ее населения, необходимой не только для экспансии или закрепления ее итогов, но и для мобилизации общества, в т. ч. в кризисный период¹. Средствами консолидации и мобилизации в империи высту-

¹ *Данн О.* Нации и национализм в Германии, 1770–1990. СПб., 2003. С. 64; *Patrouch J. F.* The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination // *Austrian History Yearbook* 40 (2009). P. 91–98; *Hagemann K.* “Be proud and firm, the Citizens of Austria!” Patriotism and Masculinity in Texts of the “Political Romantics” written during Austria’s Anti-Napoleonic wars // *German Studies Review*. Vol. 29. No. 1 (Feb., 2006). P. 41–62.

пают идеология, а также апелляции к конфессиональному сознанию и подданнической лояльности. Их дополняют образ враждебного «другого» и политический миф конкретного периода. Особняком здесь стоит историческая память, ее формирование в полиэтничной империи является крайне трудной задачей, что связано с необходимостью подбора сюжетов «общего прошлого», их подкрепления конкретным материалом и встраивания в существующий контекст. Не менее сложно развивается и последующее осмысление роли каждой из общностей в защите империи.

Данные утверждения в полной мере относятся и к Австрийской империи. Осмысление опыта противостояния внешним угрозам всех общностей империи работало на реализацию парадигмы «семьи народов под властью императора». Ее в первые десятилетия XIX в. формировал и уточнял консервативный идеолог Фридрих фон Генц². Она появилась в то время, когда складывались идеологии «национального возрождения» в славянских землях державы Габсбургов, Венгрии, а также в Германии. Они сразу вступили в противоречие с парадигмой Генца. Поэтому консервативный взгляд на прошлое и его интеграция в целостную концепцию потребовали существенных усилий историографов для развития этой идеологемы и ее облечения в общедоступную форму.

Именно эта задача стояла перед «официальным историографом» державы Габсбургов до 1828 г. Йозефом фон Хормайром. В период Наполеоновских войн он проявил себя как автор ряда исторических сочинений политической направленности. Они касались как истории Тироля и ее связи с историей остальной Австрии, так и формирования «общего прошлого» для полиэтничной империи Габсбургов. Особняком в период до 1820-х гг. стоит сочинение «Австрия и Германия», нацеленное на подкрепление «германской сопричастности» Австрии и ее лидерства в германских землях. Это сочинение было подготовлено и сдано в печать незадолго до ареста Хормайра за подготовку

2 *Kronebitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz; Stuttgart, 1999. S. 71–88; Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim, 1838. Bd. 2 und 3. S. 336–366; Österreichische Geschichte 1804–1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie / hg. H. Rumpler. Wien, 1997. S. 203.*

вооруженного мятежа³. Период с 1813 до 1816 г. историограф провел сначала в заключении в замках Паланок в Мункаче⁴ и Шпилберк⁵, а затем в ссылке в Брно. До заключения его взгляды балансировали между «австрийской свободой», «германской сопричастностью» и консервативным имперским патриотизмом⁶ и развивались в контексте австрийского консерватизма и его взаимодействия с политической парадигмой империи.

После освобождения Хормайр обратил внимание на осмысление событий недавнего прошлого, активным участником которых был он сам. Поэтому в работах, опубликованных в 1817–1828 гг., историограф преследовал задачу встроить события предшествующих десятилетий в исторический контекст. Он должен был учесть роль всех этнических общностей державы Габсбургов, в т. ч. славянских. Особое внимание заслуживают образы сербов и хорватов. Интерес к этим двум этносам у историографа не являлся случайным: до 1813 г. Хормайр представил их союзниками в борьбе против османской экспансии в Европе XV–XVII вв. и вывел их образы наряду с образами австрийских немцев, как монархов, политиков и военачальников, так и рядовых участников, с целью продемонстрировать и закрепить в общественном сознании образ обороны империи как «общего дела». «Общее прошлое» выступало инструментом для консолидации всех этнических общностей Австрии вокруг правящего императора. Сербская и хорватская общности после 1816 г. вновь удостоились внимания Хормайра как активные участники обороны империи.

Цель настоящей статьи – выявить особенности образов сербов и хорватов – участников обороны державы Габсбургов в XVI – начале

3 «Дело Альпенбунда», связанное с подготовкой нового выступления в Тироле в 1813 г. против Наполеона. Преследование Хормайра было санкционировано Клеменсом фон Меттернихом и позднее воспринималось самим Хормайром как поворотная точка в биографии и политических взглядах.

4 Ныне г. Мукачево Закарпатской области Украины.

5 Расположен в г. Брно, Чешская Республика.

6 Рагозин Г. С. «Дело Австрии – дело Германии»? Консервативное осмысление австрийского участия в германском вопросе эпохи Наполеоновских войн // Диалог со временем. 2022. № 79. С. 293–308; Рагозин Г. С. Идея наднациональной идентичности в сочинении Й. фон Хормайра «Австрийский Плутарх» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3. С. 9–21.

XIX вв. в консервативной историографии Австрии первой трети XIX в. на примере сочинений Йозефа фон Хормайра.

Творчество Йозефа фон Хормайра в его различных проявлениях имеет долгую традицию изучения. В австрийской и германской историографии оно началось в 1863 г. Тогда в Биографическом словаре Австрийской империи под редакцией Константа фон Вурцбаха был выпущен посвященный ему очерк⁷. Несколько опередили Вурцбаха чешские историки, например, Вацлав Владивой Томек и Франтишек Палацкий. Последний также отметился активной перепиской с Хормайром, оказавшим влияние на формирование его концепций⁸. В этот и последующий периоды исследование произведений Хормайра было неразрывно связано с политическими оценками, влиявшими на восприятие историографа. Например, в том же «Биографическом словаре» Хормайр осуждался за нападки на канцлера Меттерниха и императора Франца I после своей эмиграции в Баварию в 1828 г. Хотя в том же очерке признаются заслуги историографа в формировании картины «общего прошлого» для всех этнических общностей державы Габсбургов.

Следующей поворотной точкой в отношении Хормайра в историографии становится юбилей Тирольского восстания 1809–1810 гг., который отмечался в 1909 г. В монографии Йозефа Хирна рассматривалась роль Хормайра в подготовке восстания, в т. ч. с идеологической точки зрения. Конечно, историографическое наследие Хормайра, а именно формирование «австрийской» идентичности Тироля в предшествующие периоды, также попало в поле зрения Хирна. Помимо этого, в работе были представлены копии писем Хормайра и ключевых лиц этого времени, знакомых с работами историографа. Например, в работу в качестве приложений были включены письма проводника «войны немецкой чести» эрцгерцога Карла и министра иностранных дел Австрии графа Филиппа фон Штадиона. Оба были хорошо знакомы с Хормайром и поддерживали его работу⁹.

Распад империи Габсбургов и связанные с ним конфликты 1918–1921 гг., а также формирование новых национальных государств

⁷ Wurzbach C. von. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich / C. von Wurzbach. Wien, 1863. Teil 9. S. 275–287.

⁸ Řezník M. The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Wladislaw Tomek and the introduction of history seminars in Austria // Hungarian History Review. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 250–276.

⁹ Hirn J. Tirols Erhebung im Jahre 1809. Innsbruck, 1909.

привели к переоценке наследия историографа. Теперь оно развивалось в трех контекстах: «пост-имперском синдроме», австро-германской сопричастности, а также в «дегерманизации»¹⁰. Первые два были характерны и для Австрии, и для Германии, а последний – для общественно-политического спектра в Чехословакии, Венгрии, Королевстве СХС и Румынии. Наиболее явно это продемонстрировала Чехословакия, где историки периода Первой республики культивировали миф о Габсбургском периоде истории Чехии как «национальной несвободе, устроенной руками немцев и Габсбургов»¹¹. Само же наследие Хормайра оттеснялось на второй план на фоне Палацкого, Томека и иных чешских историографов, как и другие материальные и духовные свидетельства господства Габсбургов в 1526–1918 гг.

Австрийская историография 1918–1938 гг. сохраняла определенный критицизм по отношению к Хормайру, что было связано с выявлением мистификаций и фальсификаций в отношении источников Ф. Боком¹². Генрих фон Србик обратился к причинам перехода Хормайра на позиции немецкого национального движения в 1820-е гг., а также к попыткам интеграции германской и австрийской исторической традиций. Наследие Хормайра после 1828 г. считалось первой попыткой создания «великогерманского» нарратива, объединяющего две историографические и исторические традиции. Национал-социалистическая рабочая партия Германии после прихода к власти взяла этот тезис на вооружение. Его продвигали поддерживавшие партию консервативные историки, например, тот же Генрих фон Србик¹³.

Крах нацистского государства, восстановление независимости Австрии и выселение немцев из ряда стран Центральной и Восточной

10 *Kann R. A.* The Case of Austria // *Journal of Contemporary History*. Vol. 15. No. 1. Imperial Hangovers (Jan., 1980). P. 37.

11 *Rychlík J.* 1918 – Rozpad Rakouska-Uherska a vznik Československa. Praha, 2018. S. 249.

12 *Almási G.* Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the early nineteenth century // *The Hungarian historical review*. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 225–249; *Bock F.* Fälschungen des Freiherrn von Hormayr // *Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde*. 1927. Bd. 47. Heft 2. S. 225–243; *Kustatscher E.* “Berufsstand” oder “Stand”? Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit. Wien; Köln; Weimar, 2016.

13 *Srbik H. von.* Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. München, 1935–1942. In 6 Bde; *Josef Freiherr von Hormayr.* Biographie // *Heimat und Volkstum*. 1936. Nr. 14. S. 145.

Европы стали очередным поводом к переосмыслению консервативной историографии времен Габсбургов. В негерманских государствах, образовавшихся на руинах Австро-Венгрии, тематика подвергалась умолчанию вплоть до 1960-х гг. В Австрии к наследию историографа обратились в ключе формирования «австрийской свободы»¹⁴, а также австрийской идентичности, отдельной от Германии. Прекратилась дискуссия о том, к какому политическому лагерю относился Хормайр. Его определили в когорту историографов-романтиков, начавших переход от консервативного к национальному началу в политической культуре¹⁵. Нередко он ставился в один ряд с национальными историографами: Иштваном Хорватом в Венгрии и Франтишеком Палацким в Чехии.

Тематика образов сербов и хорватов, а также их роли в «общем прошлом» державы Габсбургов в трудах Хормайра не получила существенного рассмотрения в историографии. Как правило, основные акценты ставятся на тирольском, официально-патриотическом и австро-германском направлениях творчества историографа. Тем не менее в сочинениях Хормайра значительный по объему пласт материала был уделен сербам и хорватам – участникам обороны державы Габсбургов в XVI – начале XIX вв. Данная тематика была актуальна для своего времени: так формировался и развивался образ «общего прошлого», а также культивировалась преемственность с периодом противостояния «турецкой угрозе». Более того, Хормайр таким образом принимал участие в сдерживании национальных движений, пребывая на посту «официального историографа» до 1828 г.

Источниками по данному исследованию являются сочинения Йозефа фон Хормайра, опубликованные в 1807–1828 гг. Первым по публикации стал многотомный «Австрийский Плутарх»,

14 Т. е. мифа о самостоятельности австрийского государства в Священной Римской империи как начала особой исторической и политической традиции страны.

15 *Mayrhofer-Schmid A.* Hormayr und die Romantik. Diss. zur Doktorwürde (Phil.). Wien: Universität Wien, 1949. S. 10–20; *Landi W.* Joseph von Hormayr zu Hortenbourg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen // Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen / red. G. Pfeiffer. Bozen, 2008. S. 385; *Gant B.* Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenbourg. Eine (politische) Biographie. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Innsbruck, 2003.

посвященный выдающимся деятелям истории Австрии и земель, вошедших с ней в состав державы Габсбургов. В нем отдельный очерк был отведен Николе Зринскому-старшему, представителю известного хорватского аристократического рода и участнику сопротивления османской экспансии. После 1816 г., когда Хормайр вернулся к работе в качестве «официального историографа», он опубликовал два крупных сочинения в рамках консерватизма и династического патриотизма. Ими стали «Всеобщая история новейшего времени от смерти Фридриха Великого до Второго Парижского мира» и «Малая история Отечества». В первой Хормайр рассмотрел роль хорватских и сербских участников Наполеоновских войн в обороне «семьи народов». В «Малой истории Отечества» Хормайр углубил высказанные им ранее идеи конкретными образами, например, очерком о Николе Зринском-младшем, политике и писателе XVIII в., авторе поэмы «Падение Сигета», посвященной подвигу его предка.

Исследование по данной тематике возможно с позиций истории понятий. Это связано с анализом формирования и культивации австрийскими консерваторами идеи «австрийского» как «суммы достижений» всех этнических общностей империи Габсбургов. Данная идея развивалась такими мыслителями и политиками, как Фридрих фон Генц и Адам Мюллер, до конца 1820-х гг. В то же время заслуживает внимания с позиций этого направления попытка Хормайра подтвердить связи с остальной «семьей народов» двух славянских общностей – сербской и хорватской. Нередко эта проблема остается в тени венгерского вопроса в державе Габсбургов, который также влиял на отношения Вены с хорватской и сербской элитами.

Хормайр не подготовил обобщающих трудов по истории Хорватии и Сербии. Это связано с тем, что в приоритете у историографа были сюжеты, связанные с историей Тироля, Австрии и монархии Габсбургов в контексте различных эпох. Более того, историограф не владел венгерским, а также славянскими языками, что ограничивало его возможности по работе с источниками по хорватской и сербской истории. Поэтому большинство материалов, где затрагивались эти сюжеты, выходили с позиции их восприятия через призму австрийской и, в меньшей степени, венгерской истории. Данное утверждение справедливо по отношению к его работам о периодах как Средневековья, так и Нового времени.

Первые по времени очерки, где Хормайр коснулся сербской и хорватской истории, вышли в «Австрийском Плутархе». Более того, именно в этом сочинении было опубликовано первое повествование

о хорватском по происхождению историческом деятеле – Николе Зринском-старшем. В «Плутархе» не было отдельных очерков, посвященных хорватским монархам не из династии Габсбургов, а также сербским князьям и королям – в отличие от материалов по Чехии и Венгрии. Так, династии Пржемысловичей Хормайр уделил серию очерков в «Австрийском Плутархе» и в последующих работах. Также были значительны по объему смысловые блоки об Арпадах и отдельные очерки о Ягеллонах, занимавших венгерский и хорватский троны в 1490–1526 гг. Монархам из династий Трпимировичей и Неманичей не было посвящено отдельных очерков.

В случае с Сербией это объяснимо тем, что все территории с сербским населением так и не были объединены под властью Габсбургов. Иная ситуация наблюдается в Хорватии. Собственно хорватские земли стали попадать в орбиту влияния Габсбургов в XV в. Тогда эрцгерцог Австрии из Альбертинской линии рода Ладислав Постум в 1445–1457 гг. занимал венгерский и хорватский престолы на основании личной унии. С 1526 г. Габсбурги занимали трон Хорватии непрерывно, несмотря на то что большая часть собственно хорватских земель не была подконтрольна им в то время.

Очерки о монархах в «Австрийском Плутархе» распределялись по рубрикам «Австрийские правители» и «Чешские правители», в зависимости от того, где те играли основную роль или занимали первый по времени престол. Полководцы, политики и иные персоналии, которым были посвящены отдельные очерки, обычно помещались в рубрику «Известные австрийцы», даже если земли их происхождения не были связаны политически с Австрией на первых порах. Нередко хорватское и сербское направление политики Габсбургов были в тени проблем «врачевания империи» в Средние века или борьбы за объединение Центральной и Восточной Европы в Раннее новое время. Исключением представляли сюжеты о борьбе с османской угрозой. Например, в очерке о Яноше Хуньяди говорилось о венгерском регенте как о примере, который привлекал внимание не только венгров, но хорватов, валахов, молдаван и сербов¹⁶. Правившие после смерти Матьяша Корвина Владислав II и Людовик II из династии Ягеллонов¹⁷, напротив, подверглись критике за их неспособность повлиять на аристократию и пресечь ее внутренние распри при росте турецкого давления¹⁸.

16 *Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. Bd. 2. S. 106.*

17 Они также занимали королевские троны Чехии и Хорватии.

18 *Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1812. Bd. 18. S. 110–199.*

Иными словами, на первых порах Хормайр отвел хорватской и сербской общностям скорее роль объекта в борьбе за «венгерское наследство» и против османского вторжения. Единственным хорватским деятелем, удостоенным отдельного очерка в «Плутархе», был Никола Зринский-старший (1508–1566), бан Хорватии, Далмации и Славонии. Очерк о нем был включен в седьмой том «Плутарха». Уже в аннотации перед основным текстом Хормайр отметил главные заслуги бана и полководца – противостояние османскому вторжению в Венгрию. В самом начале повествования Зринский сравнивался с царем Спарты Леонидом, а самопожертвование бана во время обороны Сигетвара в 1566 г. – с подвигом спартанцев под Фермопилами. В условиях моды на античность такое сравнение выглядело закономерным. Однако публикация этого очерка в условиях подготовки «войны немецкой чести» 1809 г. против Наполеона давала прямой мобилизационный посыл¹⁹ для всех общностей империи, включая негерманские.

В очерке Хормайра Никола Зринский назван «Венгерским Леонидом»²⁰. Связано это с географией произошедших событий, несмотря на то что Зринские были родом хорватского происхождения. Семейство изображалось Хормайром как веками служившее венгерским королям. Такое противоречие не помешало историографу говорить о «счастливой смерти (Зринского. – Г. Р.) во имя Свободы и Отечества» в период борьбы с экспансией османов в Европе. Никола изображен продолжателем семейных традиций Зринских и верным присяге аристократом по контрасту с другими венгерскими магнатами, особенно Яношем Запольяи²¹, боровшимся вместе со своими сторонниками против воцарения Габсбургов в Венгрии после гибели Людовика II²² в битве при Мохаче в 1526 г.

Становление Николы Зринского как политика и военачальника изображалось в контексте османского наступления в 1520-е гг., краха венгерского государства после битвы при Мохаче, осады Вены в 1529 г. и войн с османами в течение XVI в. Усугубляли положение магнатские распри в Венгрии и Хорватии после гибели Людовика II. Бан Хорватии, Славонии и Далмации в таких условиях изображался лояльным Габсбургам и таким же героем обороны Европы от османов,

19 *Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien, 1807. Bd. 8. S. 92.*

20 *Ibid. S. 95.*

21 *Ibid. S. 96.*

22 Также он был королем Хорватии на основании личной унии с Венгрией и королем Чехии.

как и австрийские по происхождению военачальники – командиры обороны Вены. Главный акцент в биографии Николы Зринского Хормайр поставил на событиях войны 1566–1568 гг., а именно – обороне крепости Сигетвар. Противник Габсбургов, султан Сулейман I Великолепный, изображался способным полководцем, и ведение действий против него было представлено как крайне напряженное.

Хормайр подчеркнул, что отряд Зринского в Сигетваре был укомплектован выходцами из хорватских земель, в т. ч. друзьями военачальника. Он отмечал, что даже небольшие боевые группы во время этой кампании наносили большой ущерб османам, например, уничтожили отряд Мехмед-бея численностью в 4 тыс. человек²³. Численность отряда Зринского была несопоставима с армией Мехмеда-паши Соколлу в 65 тыс. солдат, однако сам хорватский военачальник и его отряд не сдавались. Всего в ходе сражения за Сигетвар Хормайр насчитал семь штурмов крепости и отметил, что все они были отбиты, несмотря на упорство захватчиков. Историограф не считал такое сопротивление бессмысленным: напротив, он назвал его участников «венгерскими спартанцами», сдержавшими мощный натиск врага²⁴. Смерть Сулеймана во время осады Сигетвара означала приостановку боевых действий со стороны османов и временное снятие угрозы армиям Габсбургов.

Тяжелые условия сопротивления в последние дни обороны Сигетвара и разрушение крепости османскими обстрелами, тем не менее, не привели к капитуляции. В пользу готовности хорватов и венгров и дальше сдерживать натиск Хормайр привел слова бывшего камергера Зринского, Франьо Чрнко²⁵: «Эти собаки (османские воины. – Г. Р.) не смогут сказать, что они принудили меня сдать». Выход Зринского и остатков его отряда в последний бой Хормайр описал как «продолжение отцовского подвига»²⁶: в доказательство тому историограф привел «отцовскую саблю», с которой Никола Зринский пошел в бой²⁷. Финальным штрихом к портрету военачальника стали его последние слова,

23 *Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Bd. 8. S. 99.*

24 *Ibid. S. 104.*

25 В тексте – Франц Чернок. В публикациях Хормайра имена негерманских исторических личностей, как правило, германизировались для упрощения восприятия текстов немецкоязычным читателем.

26 Отец героя обороны Сигетвара, Никола III Зринский, был в числе магнатов, которые помогли Фердинанду I Габсбургу избраться королем Хорватии, Славонии и Далмации.

27 *Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Bd. 8. S. 105.*

приведенные его камергером: «Мы попадаем в рай не из-за противника, а из-за того, что Господь освободил нас при помощи огня [...]. Мы должны умереть как мужчины, которых Господь призовет к вечной жизни, вне зависимости от того, переживем ли мы этот день или нет»²⁸. Конеч сражения Хормайр представил в виде легенды, не нашедшей подтверждения в свидетельствах: историограф создал легенду о подрыве последними защитниками пороховых складов Сигетвара. Хормайр при этом отметил, что взрыв нанес большой ущерб османской армии. Так образ «венгерских трехсот спартанцев» дополнялся эсхатологическими мотивами, которые отразили переход от увлечения античностью к медиевализму²⁹ в романтической историографии того времени.

Говоря о цене турецкой победы под Сигетваром, Хормайр говорил о двадцати тысячах погибших османских солдат. При этом османским военачальникам историограф приписал элемент рыцарской добродетели, а именно уважение к отваге павшего противника. Его Хормайр выразил тем, что вставил в повествование эпизод с высылкой тела Николы Зринского графу Зальму в Дьёр (Рааб). К савану, как отметил историограф, было приложено письмо с рассказом о подвиге бана. Очерк завершается повествованием о судьбе останков Зринского-старшего и о дальнейшей истории рода. При этом Хормайр уже тогда продемонстрировал знакомство с поэмой Николы Зринского-младшего «Падение Сигета»³⁰ (1645–1646 гг.). Образ Зринского-старшего стал архетипом при дальнейшем раскрытии Хормайром роли хорватов и сербов в защите империи Габсбургов. Хорватам на основании этого очерка приписывалась верность Габсбургам, а также готовность держать оборону до последнего даже ценой своей жизни в силу веры в «вечную жизнь». Так подчеркивалось, что сохранение верности католицизму и христианству в целом помогло сохраниться хорватам как народу, а затем сделать верный выбор в пользу избрания Габсбургов на королевский трон. Отмечалось, что османскую опасность осознавали и хорватские магнаты, в отличие от венгерских, чьи группировки боролись за власть, прибегая к помощи турок.

28 Ibid. S. 106.

29 Т. е. активному использованию средневековых образов и элементов культуры в дискурсе своего времени. См.: Мобилизованное Средневековье. Т. 1. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д. И. Алимова, А. И. Филюшкина. СПб., 2019. С. 121–172.

30 В оригинале на венгерском языке – “Szigeti Veszedelem”.

К сюжету о Николе Зринском-старшем Хормайр и его венгерский соавтор Алайош Меднянский вернулись в 1820-е гг. в «Малой истории Отечества». Во втором томе, вышедшем в 1821 г., Хормайр и Меднянский обратились к наследию правнука защитника Сигетвара – Николы Зринского-младшего, военачальника и писателя середины XVII в.³¹ Авторы обратили внимание на воинские традиции и верность Габсбургам, характерные для Зринских до последней трети XVII в., на участие их военачальников в отражении османских вторжений и в Тридцатилетней войне. Отец Николы Зринского-младшего, Юрай, изображался «окропившим меч турецкой и шведской кровью», т. е. причастным к защите владений и интересов Габсбургов в Европе³². Помимо этого, Хормайр и Меднянский подчеркнули лояльность не только бана, но и сословий Фердинанду III, в пользу чего привели поддержку Сабором «генерала всех хорватов»³³. Хормайр и Меднянский продолжили культивацию легенды о Зринских уже на примере Николы-младшего: в рассказ был включен сюжет о том, что «Великий Визирь [Фазыл Ахмед-паша Кёпрюлю] требовал в качестве условия для заключения мира дань и голову Зринского»³⁴.

Вторая часть повествования, посвященная Николе Зринскому-младшему как культовой фигуре и писателю, уступает по объему образу Зринских как военачальников. В предисловии к ней Хормайр и Меднянский рассказали о судьбе последних представителей семейства и их роли в антигабсбургской оппозиции Франкопанов, Тёкёли и Ракоци, в которую, как изобразили авторы, Зринские попали помимо своей воли³⁵. По мнению Хормайра и Меднянского, это обстоятельство и последующее прекращение рода не перечеркнули его историческое и культурное наследие в державе Габсбургов. Последующая часть очерка объемом в ¼ от всего текста была посвящена «Зриниаде». Так Хормайр назвал поэму «Падение Сигета», посвященную Зринским-младшим прадеду – Николе Зринскому-старшему. Хормайр и Меднянский представили критику поэмы как исторического источника. Оба классифицировали «Падение Сигета» как «поэму, посвященную венгерскому дворянству, вставшему на защиту своей

31 *Hormayr J. von., Mednyanski A.* Taschenbuch für die Vaterländische Geschichte. Wien, 1821. Bd. 2. S. 360–400.

32 *Ibid.* S. 362.

33 *Ibid.*

34 *Ibid.* S. 374–375.

35 *Ibid.* S. 385–388.

Родины»³⁶. Т. е. оба считали Зринских частью «венгерской нации», а именно той части аристократии, которая была лояльна Габсбургам. Этих людей, как и самих Зринских, Хормайр и Меднянский называли «наследниками Корвинов», т. е. Яноша Хуньяди и Матьяша Корвина, правивших в Венгрии во второй половине XV в. Данный период нередко называли «последним расцветом» Венгерского королевства в культурном, политическом и военном смыслах.

Тема верности христианству и Габсбургам в среде хорватов, а затем и сербов развивалась далее и в других сочинениях Хормайра. После 1816 г. он обратился к их образам в Раннее новое время и эпоху Наполеоновских войн, концентрируя внимание преимущественно на военнослужащих. Первым таким сочинением стал сборник документов «Армия Внутренней Австрии под командованием эрцгерцога Иоганна в войне 1809 г. в Италии, Тироле и Венгрии». Работа вышла уже после окончания Венского конгресса и была нацелена на формирование официальной картины событий «войны немецкой чести» 1809 г. При этом Хормайр обратил в ней внимание не только на Тирольское восстание 1809–1810 гг., но и на боевые действия императорской армии против французов в Далмации, Венето и Иннфиртеле. Миссия Австрии и проживавших в ее составе народов глазами Хормайра представлялась как «восстановление справедливости», которую несла власть Габсбургов в германских землях и Австрии.

Из хорватских участников войны 1809 г. Хормайр отметил первым генерала Франьо (Франца) Елачича. Под его командованием австрийские войска нанесли поражение Наполеону при Сацилле 16 апреля 1809 г. В заслугу генералу Хормайр поставил срыв продвижения французов на австрийском и итальянском направлениях. В то же время историограф не скрывал цену успеха, а именно – тяжелые потери австрийской армии. Однако столь обширная по объему апологетика генералу хорватского происхождения была показательна. До этого основное внимание Хормайр уделял полководцам из числа австрийских немцев или венгров. Здесь же место отведено и хорватским поданным Габсбургов.

Однако в «Армии Внутренней Австрии» роль Елачича и вверенных ему войск была завышена с учетом ситуации. Хормайр оправдал отход от изначально наступательного плана использованием рельефа местности, дабы навязать французам и баварцам необходимость штурмовать

36 Ibid. S. 390.

подготовленные позиции³⁷. Причиной этого называли недостаток сил, т. к. война шла на нескольких направлениях, а правительство в Вене опасалось нового венгерского восстания и уязвимости столицы.

Хормайр обращает внимание на заслуги младшего командного состава армии начиная с летнего отступления 1809 г. Именно он и демонстрировал сплоченность «семьи народов» под властью Габсбургов, а также готовность жертвовать собой во благо «Господа, Императора и Отечества». Примером может послужить публикация письма эрцгерцога Иоганна от 18 мая 1809 г., в котором член императорского дома упоминает подрыв капитаном Петаром Янковичем укрепления, захваченного французскими войсками³⁸. Изображение подвига капитана было подобным легендарному описанию последнего боя Николы Зринского при обороне Сигервата в 1566 г. Так Хормайр стал формировать «пантеон героев» Наполеоновских войн, и в него входили не только военачальники, но и низовой состав императорской армии, в том числе негерманского происхождения. Капитан Янкович был здесь не случаен: Хормайр делал упор на низовом сопротивлении, на «народной войне» против Наполеона и «антихристианских» порядков. Акцент на хорватах здесь удачно вписывался в контекст: юридически они были подданными венгерской короны, но считались менее склонными к восстаниям, в отличие от венгерских магнатов.

Последним сочинением, в котором Хормайр затронул участие хорватов и сербов в Наполеоновских войнах, стала «Всеобщая история новейшего времени: от смерти Фридриха Великого до Второго Парижского мира». Она охватывала события Французской революции, революционных и Наполеоновских войн. Трехтомник был осмыслением и концептуализацией событий, произошедших в Австрии, Германии, Европе и мире в 1786–1815 гг. Он также преследовал цель показать роль в них державы Габсбургов. Последнее, среди прочего, подразумевало и демонстрацию сплоченности «семьи народов» под властью династии перед внешней угрозой. Роль хорватов и сербов в этих событиях также подлежала осмыслению и представлению.

Хорватские и сербские по происхождению военачальники фигурировали уже в первом томе при раскрытии тем о Революционных войнах

³⁷ *Hormayr J. von. Das Heer von Innerösterreich unter den Befehlen des Erzherzogs Johann im Kriege von 1809 in Italien, Tyrol und Ungarn. Leipzig, 1817. S. 69–70.*

³⁸ Schreiben Sr. kais. Hoheit des Erzherzogs Johann an den kaiserl. Hofrat Hermann Ritter von Hermannsdorf, 18.05.1809. Цит. по: *Hormayr J. von. Das Heer von Innerösterreich... S. 141–142.*

1790-х гг. Первым был упомянут Йосип (Йозеф) Вукасович, который командовал императорской армией при обороне Мантуи от французских войск. Подчеркивалось, что тактика, которую применял генерал, нанесла урон армии Наполеона и не позволила сходу взять осажденную крепость³⁹. В схожем ключе была представлена роль генерала сербского происхождения Павле (Пауля) Давидовича. Его тактика при содействии обороне Мантуи против французской армии также изображалась серьезной проблемой для Наполеона и его подчиненных⁴⁰. Заслуги обоих военачальников изображались как срыв замыслов Бонапарта быстро разгромить армию Габсбургов, а также их вклад в защиту владений Австрийского дома как «семьи народов».

Подчеркивалось, что все народы державы Габсбургов, включая хорватов и сербов, поднялись против «врагов христианства, стремящихся уничтожить дом Габсбургов». Такой образ противника носил религиозную окраску и опирался на представления о Французской революции как «бедствии, подобном турецким вторжениям». Данный подход был характерен для критиков революции, живших в державе Габсбургов, а затем и для австрийского консерватизма первой трети XIX в.

Завершающим штрихом при формировании картины участия хорватов и сербов в обороне державы Габсбургов от армий Наполеона стал образ генерала сербского происхождения Павле (Пауля) Радивоевича. Он был поставлен в один ряд с австрийским фельдмаршалом Карлом цу Шварценбергом, русскими военачальниками Михаилом Кутузовым, Петром Багратионом, а также прусскими генералами Герхардом Шарнхорстом и Августом фон Гнейзенау. Такое сравнение Радивоевича – участника освобождения Италии и Германии от французских войск – с выдающимися полководцами того времени показывало признание заслуг сербов в защите «общего отечества» вместе с немцами, венграми и иными подданными Габсбургов. «Народная война» у Хормайра при описании событий 1813–1814 гг. эволюционировала в «войну народов» за свободу, и каждый из генералов, вне зависимости от своего происхождения, представлял «вождем священной войны»⁴¹. Таковыми считались и сербские, и хорватские генералы Габсбургов.

39 *Hormayr J. von. Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrich des Großen bis zum zweyten Pariser Frieden. Wien 1817. Bd. 1. S. 332–333.*

40 Ibid.

41 Karl zu Schwarzenbergs Rede am 8. Oktober 1813. Цит. по: *Hormayr J. von. Allgemeine Geschichte... Wien, 1819. Bd. 3. S. 344.*

Хормайр постоянно подчеркивал то, что в составе императорских армий воевали не только немцы и венгры, но и представители славянских общностей. Из них историограф особенно выделил сербов и хорватов, подчеркнув их историческую роль в защите державы Габсбургов, Германии и Европы⁴². Роль хорватов и сербов в истории державы Габсбургов Хормайр представил, в первую очередь, как участие в защите «общего Отечества» в позднее Средневековье и Новое время. В книге преобладали военные нарративы и сюжеты, посвященные лояльности хорватов и сербов «общему делу». Обе этнические группы изначально фигурировали в сюжетах, посвященных борьбе Габсбургов за «венгерское наследство» и объединение Центральной и Восточной Европы для отражения турецкой угрозы. Создавая образы хорватов и сербов, Йозеф фон Хормайр уделял непропорционально большое внимание хорватам. Собираательным образом этой общности стала магнатская династия Зринских, на основе которой и конструировалось восприятие хорватов официальной Веней. При этом Зринские позиционировались автором как «пример всему венгерскому дворянству» в силу личной унии Хорватии и Венгрии, а также активного участия представителей рода в защите венгерских земель. Подчеркивался и вклад этого рода в сохранение памяти о борьбе с внешними угрозами на примере сочинений Николы Зринского-младшего.

Хорваты и сербы – современники Хормайра, например, генералы времен Наполеоновских войн – изображались «наследниками Корвинов», т. е. сторонниками сильного государства, способного дать отпор врагу и содействовать культурному развитию родины. Здесь они стояли на одной ступени с австрийскими немцами, венграми, чехами и другими общностями, которых объединяла принадлежность к «семье народов». Подчеркивалось, что они не приняли ту альтернативу, которую предлагала Французская революция конца XVIII в., и показали свою лояльность Габсбургам. Однако де-факто преобладающая роль из этих двух общностей отдавалась хорватам как признавшим власть Габсбургов ранее, чем сербы. В то же время роль последних в империи культивировалась не только признанием заслуг генералов, но и вниманием к подвигам низового состава. Герои Наполеоновских войн представляли перед читателем преемниками тех, кто защищал как свои страны, так и державу Габсбургов в целом во время «турецкой угрозы». Так обе общности изображались равноценными частями «австрийского» как «сумы достижений» вошедших в него государств и этносов.

42 *Hormayr J. von. Allgemeine Geschichte... Bd. 3. S. 215–216.*

Источники и литература

Данн О. Нации и национализм в Германии, 1770–1990 / пер. с нем. И. П. Стребловой. СПб.: Наука, 2003. 472 с.

Мобилизованное средневековье. Медиевализм и национальная идеология в Центрально-Восточной Европе и на Балканах / под ред. Д. Е. Алимова, А. И. Филюшкина. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2021. Т. 1. 476 с.

Рагозин Г. С. «Дело Австрии – дело Германии»? Консервативное осмысление австрийского участия в германском вопросе эпохи Наполеоновских войн // Диалог со временем. 2022. № 79. С. 293–308.

Рагозин Г. С. Идея наднациональной идентичности в сочинении Й. фон Хормайра «Австрийский Плутарх» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3. С. 9–21. DOI: 10.15826/izv2.2021.23.3.042.

Almási G. Faking the national spirit: Spirituous historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century // The Hungarian historical review. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 225–249.

Bock F. Fälschungen des Freiherrn von Hormayr // Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde. 1927. Bd. 47. Heft 2. S. 225–243.

Gant B. Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.). Innsbruck, 2003. 313 S.

Gentz F. von. Österreichisches Manifest vom Jahre 1809. Цит. по: Schriften von Friedrich von Gentz: ein Denkmal. Mannheim: Hoff, 1838. Bd. 2. S. 336–366.

Hagemann K. “Be proud and firm, the Citizens of Austria!”. Patriotism and Masculinity in Texts of the “Political Romantics” written during Austria’s Anti-Napoleonic wars // German Studies Review. Vol. 29. No. 1 (Feb., 2006). P. 41–62.

Hirn J. Tirols Erhebung im Jahre 1809. Innsbruck: Schwick, 1909. 876 S.

Hormayr J von., Mednyanski A. Taschenbuch für die Vaterländische Geschichte. Wien: Strauss, 1820–1828. In 9 Bde.

Hormayr J. von. Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrich des Großen bis zum zweyten Pariser Frieden. Wien: Gerlod, 1817–1819. In 3 Bde.

Hormayr J. von. Das Heer von Innerösterreich unter den Befehlen des Erzherzogs Johann im Kriege von 1809 in Italien, Tyrol und Ungarn. Leipzig: Brockhaus, 1817. 412 S.

Hormayr J. von. Österreichischer Plutarch. Wien: Doll, 1807–1812. In 20 Bde.

Josef Freiherr von Hormayr. Biographie // Heimat und Volkstum. 1936. Nr. 14. S. 145.

Kann R. A. The Case of Austria // *Journal of Contemporary History*. Vol. 15. No.1. Imperial Hangovers (Jan., 1980).

Kronebitter G. Friedrich von Gentz und Metternich // *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*. Graz; Stuttgart: Stockler, 1999. S. 71–88.

Kustatscher E. “Berufsstand” oder “Stand”? Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2016. 580 S.

Landi W. Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz // *Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen / red. G. Pfeiffer*. Bozen, 2008. S. 385–406.

Mayrhofer-Schmid A. Hormayr und die Romantik. Diss. zur Doktorwürde (Phil.). Wien: Universität Wien, 1949. 187 S.

Österreichische Geschichte 1804–1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie / hg. H. Rumpler. Wien: Überreuter, 1997. 550 S.

Patrouch J. F. The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination // *Austrian History Yearbook 40 (2009)*. P. 91–98.

Řezník M. The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Wladiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria // *Hungarian History Review*. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 250–276.

Rychlík J. 1918 – Rozpad Rakouska-Uherska a vznik Československa. Praha, 2018. 280 s.

Srbik H. von. Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. München: Bruckmann, 1935–1942. In 6 Bde.

Wurzbach C. von. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich / C. von Wurzbach. Teil 9. Wien: Verlag der typografisch-literarisch-artistischen Anstalt, 1863. S. 275–287.

References

Almási, G. «Faking the national spirit: Spirutious historical documents in the service of the Hungarian national movement in the Early nineteenth century.» *The Hungarian historical review*, 2016, vol. 5, no 2, pp. 225–249.

Bock, F. «Fälschungen des Freiherrn von Hormayr.» *Neues Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde*, 1927, 47. Band. 2. Heft, pp. 225–243.

Dann, O. *Natsii i natsionalism v Germanii, 1770–1990*. St Petersburg: Nauka, 2003, 472 p.

Gant, B. *Joseph Freiherr von Hormayr zu Hortenburg. Eine (politische) Biographie*. Dissertation zur Doktorwürde (Phil.), Innsbruck: Universität Innsbruck, 2003, 313 p.

Hagemann, K. «“Be proud and firm, the Citizens of Austria!” Patriotism and Masculinity in Texts of the “Political Romantics” written during Austria’s Anti-Napoleonic wars.» *German Studies Review*, vol. 29, no 1 (Feb., 2006), pp. 41–62.

Hirn, J. *Tirols Erhebung im Jahre 1809*. Innsbruck: Schwick, 1909, 876 p.

«Josef Freiherr von Hormayr. Biographie.» *Heimat und Volkstum*, 1936, no 14, p. 145.

Kann, R. A. «The Case of Austria.» *Journal of Contemporary History*, 1980, vol. 15, no 1, Imperial Hangovers, pp. 520–564.

Kronebitter, G. «Friedrich von Gentz und Metternich.» *Konservatismus in Österreich: Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute*, hg. von R. Rilli und U. Zellenberg. Graz; Stuttgart: Stockler, 1999, pp. 71–88.

Kustatscher, E. «Berufsstand» oder «Stand»? *Ein politischer Schlüsselbegriff im Österreich der Zwischenkriegszeit*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau, 2016, 580 p.

Landi, W. «Joseph von Hormayr zu Hortenburg (1781–1848). Romantische Historiographie im Zeitalter der Restauration zwischen patriotischer Loyalität und liberalen Unruhen.» *Eliten in Tirol zwischen Ancien Regime und Vormärz. Akten der internationalen Tagung vom 15. Bis 18. Oktober 2008 an der Freien Universität Bozen*, hg. von G. Pfeiffer. Innsbruck: Studien Verlag, 2008, pp. 385–406.

Mayrhofer-Schmid, A. *Hormayr und die Romantik. Diss. zur Doktorwürde (Phil.)*. Wien: Universität Wien, 1949, 187 p.

Mobilizovannoe srednevekov'e. Medievalizm i natsional'naia ideologija v Tsentral'no-Vostochnoi Evrope i na Balkanakh, ed. by D. Je. Alimov, A. I. Filiushkin. St Petersburg: St Petersburg University Publishing House, 2021, vol. 1, 476 p.

Österreichische Geschichte 1804–1914: eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie, ed. by H. Rumpler. Wien: Überreuter, 1997, 550 p.

Patrouch, J. F. «The Making of Five Images of the Habsburg Monarchy: before the Nation there was Agglutination.» *Austrian History Yearbook*, 2009 (40), pp. 91–98.

Ragozin, G. S. «“Delo Avstrii – Delo Germanii”? Konservativnoe osmyslenie avstrijskogo uchastia v germanskom voprose epokhi Napoleonovskikh vojn.» *Dialog so Vremenem*, 2022, vol. 79, pp. 293–308.

Ragozin, G. S. «Ideia nadnatsional'noi identichnosti v sochinenii J. fon Khormaira “Avstriiskii Plutarkh”.» *Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*, 2021, vol. 23, no 3, pp. 9–21. DOI: 10.15826/izv2.2021.23.3.042.

Řezník, M. «The Institutionalization of the Historical Science betwixt Identity Politics and the New Orientation of Academic Studies. Wacslaw Wladiwoj Tomek and the introduction of history seminars in Austria.» *Hungarian History Review*, 2016, vol. 5, no 2, pp. 250–276.

Rychlík, J. *1918 – Rozpad Rakouska-Uherska a vznik Československa*. Praha: Vyšehrad, 2018, 280 p.

Srbik, H. von. *Deutsche Einheit. Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz*. München: Bruckmann, 1935–1942, in 6 Bde.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.01

G. S. Ragozin

**Croats and Serbs in the history of the Habsburg empire:
conservative view of the first third of the 19th century
in the works of Joseph von Hormayr**

German S. Ragozin

Candidate of History, associate professor

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

163000, Prospekt Lomonosova 2, Arkhangelsk, Russian Federation

E-mail: gragozin92@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8695-4096

Citation

Ragozin G. S. Croats and Serbs in the history of the Habsburg empire: conservative view of the first third of the 19th century in the works of Joseph von Hormayr // Slavic Almanac. 2023. No 3–4. P. 12–33 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.01

Received: 04.04.2023.

Revised: 09.07.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The paper deals with images of non-Germanic ethnic communities in the Habsburg empire conservative historiography in the first three decades of the 19th century, based on Croatian and Serbian cases. The author chose the works of Joseph von Hormayr, who was known as the Austrian conservative activist and politician. He was the one to present the officially accepted understanding of the Austrian and Habsburg imperial history during that period. The sources which are chosen as

the subject of analysis are the following works by Joseph von Hormayr: “The Austrian Plutarch”, “The Inner Austrian Army under command of archduke John during the 1809 war in Tyrol, Italy and Hungary”, “Small Fatherland History” and “General contemporary history from the death of Frederick the Great to the Second Parisian treaty”. These works were aimed to promote the official view of the history of Austria and the Habsburg empire in general and were designed to demonstrate the concept of “Austrian” as a “sum of achievements” belonging to all ethnic communities branded as “the family of peoples”. All these elements appeared in the context of officially adopted conservative ideology and were meant to preserve and foster centralization in the Empire alongside with the loyalty towards the emperor Francis I in both Austro-German and non-Germanic communities. Serbs and Croats were the southern Slavic peoples, which had the most detailed images in Hormayr’s works. The images of these communities appeared in narratives describing the struggle against “Turkish menace” and maintaining the historical memory of it, as well as on images of Serbs and Croats participating in the Napoleonic wars. The author concludes that military narratives were dominating in forming the images of Serbs and Croats in the Habsburg empire. The struggle against Ottoman and Napoleonic expansion were united into a single historical line demonstrating Croats and Serbs as members of “the family of peoples” obtaining the same rights as the Austro-German and other non-Germanic communities under the Habsburg reign. Both the chosen images, the medievalist cultural patterns and the concepts developed by the Austrian conservative ideologists and politicians in the early 19th century followed this pattern.

Keywords

Austrian history, the Austrian conservatism, Joseph von Hormayr, Napoleonic warfare, Zrinyi family, images of the past, conservative historiography.